

ковских рисков риска теневых потоков денежных средств позволит банковскому сектору республики совершенствовать оценку рисков и процессы противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, что положительно скажется на репутации банков, осуществляющих свою деятельность на территории Республики Беларусь, и повысит их рейтинги.

Источники

1. О ЕАГ [Электронный ресурс] // ЕАГ. — Режим доступа: <https://eurasiangroup.org/ru/about-eag>. — Дата доступа: 07.09.2020.

2. *Хаданович, А.* Национальная оценка рисков ОД/ФТ в банках и некредитных финансовых организациях / А. Хаданович // *Банк. вестн.* — 2019. — № 4. — С. 22–31.

Hadanovich, A. National Risk Assessment of OD/FT in banks and non-credit financial institutions / A. Hadanovich // *Bank Bull.* — 2019. — № 4. — P. 22–31.

3. Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.nbrb.by>. — Дата доступа: 07.09.2020.

4. *Макмиллан, Дж.* Конец банковского дела. Деньги и кредиты в цифровой революции / Дж. Макмиллан ; пер. с англ. З. Мамедьярова. — М. : Corpus, 2019. — 256 с.

MacMillan, J. The end of banking. Money and credit in the digital revolution / J. McMillan ; transl. from Engl. by Z. Mamedyarov. — Moscow : Corpus, 2019. — 256 p.

5. *Крылов, Г. О.* Криптовалюта — будущее без инфляции или новые проблемы ПОД/ФТ? / Г. О. Крылов, И. Н. Лоскутов // Угрозы и риски для мировой экономики : сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. сетевого Ин-та в сфере ПОД/ФТ, Москва, 1–3 нояб. 2016 г. — М. : МУМЦФМ, 2016. — С. 140.

Krylov, G. O. Cryptocurrency-future without inflation or new problems of the AD/FT? / G. O. Krylov, I. N. Loskutov // Threats and risks to the world economy : coll. of materials of the Intern. sci. and practical conf. of the network Inst. in the field of AML/CFT, Moscow, 1–3 Nov. 2016. — Moscow : ITMCFM, 2016. — P. 140.

6. *Рабыко, И. Н.* Эффективность системы управления рисками и методологические подходы к ее оценке / И. Н. Рабыко // *Банк. вестн.* — 2016. — № 6. — С. 30–36.

Rabyko, I. N. The effectiveness of the risk management system and methodological approaches to its assessment / I. N. Rabyko // *Bank. Bull.* — 2016. — № 6. — P. 30–36.

Статья поступила в редакцию 09.12.2020 г.

УДК 330.35 338.2

E. Rozhkovskaya
BSEU (Minsk)

INSTITUTIONAL ASPECTS OF INCLUSIVE ECONOMIC GROWTH IN THE REPUBLIC OF BELARUS

This article analyzes the key characteristics of inclusive economic growth in the Republic of Belarus, identified the main problems and factors that restrain its opportunities. An important place is devoted to the discussion of the problems of the quality of the institutional environment and public administration, considered as one of the most important constraints on the effective implementation of the strategy of inclusive growth in the country.

Keywords: *inclusive growth; economic development; indicators; quality of institutions; institutional environment; quality and efficiency of public administration.*

Е. А. Рожковская
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ИНКЛЮЗИВНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В статье анализируются ключевые характеристики инклюзивного экономического роста в Республике Беларусь, выявляются основные проблемы и факторы, сдерживающие его возможности. Важное место отводится обсуждению проблем качества институциональной среды и государственного управления, рассматриваемых как одно из важнейших ограничений эффективной реализации стратегии инклюзивного роста в стране.

Ключевые слова: *инклюзивный рост; экономическое развитие; индикаторы; качество институтов; институциональная среда; качество и эффективность государственного управления.*

В настоящее время вопросы разработки концепции и практической реализации стратегии инклюзивного экономического роста являются одними из самых обсуждаемых как в области экономической науки, так и в сфере обоснования и проведения перспективной экономической политики. Интерес к данным вопросам возник как одно из возможных направлений решения проблемы усиливающегося имущественного неравенства и замедления экономического роста в развитых странах, а также проблемы высокой бедности и низких темпов роста в развивающихся государствах.

Модель инклюзивного экономического развития предполагает высокий и устойчивый рост экономики, сопровождаемый повышением уровня и качества жизни людей при сокращении разрыва в уровне благосостояния между отдельными группами населения. Инклюзивный рост подразумевает равные возможности и справедливый доступ для всех слоев населения к экономическим благам и достижениям экономического развития (в первую очередь к качественным услугам образования и здравоохранения, финансовым ресурсам), а также более полное вовлечение в экономический оборот неиспользуемых возможностей отдельных категорий общества (женщины, молодежь), что способствует повышению их благосостояния и ускорению темпов экономического роста в отдаленной перспективе. Таким образом, ключевые характеристики инклюзивного роста позволяют оценивать динамику прогресса в области экономического развития и качество экономического роста в стране.

Концепция инклюзивного развития получила широкое распространение во всем мире: обеспечение устойчивого и всеобщего экономического роста (sustainable and inclusive growth) является одной из ключевых целей ООН в области устойчивого развития до 2030 г., а также декларируется в качестве стратегических целей и задач развития отдельных государств и международных интеграционных объединений, в том числе Евразийского экономического союза (ЕАЭС). В настоящее время разрабатываемые в Республике Беларусь средне- и долгосрочные программные документы в явном или неявном виде предусматривают реализацию стратегии инклюзивного экономического роста и развития. Так, концептуальным ядром разрабатываемой на период до 2035 г. Национальной стратегии устойчивого развития выступает модель инклюзивного устойчивого «зеленого» роста экономики [1].

Вместе с тем, несмотря на осознание необходимости реализации стратегии инклюзивного роста в Республике Беларусь, имеется ряд проблем, связанных с ее практическим осуществлением: необходимы поиск «узких мест», источников уязвимости и ограничений инклюзивного роста, а также выработка рекомендаций, направленных на снижение остроты сдерживающих его факторов. При этом объяснение межстрановых раз-

личий в уровне инклюзивного развития действием одних лишь экономических факторов совершенно не достаточно. Необходимо учитывать также влияние институциональной среды, воздействие которой на экономические процессы, по мнению ряда ученых, является определяющим [2]. Цель данной статьи — выявить комплекс проблем, сдерживающих возможности инклюзивного роста, оценить влияние на него институциональной группы факторов и разработать направления экономической политики в области совершенствования институциональной среды, содействующей инклюзивному росту в Республике Беларусь.

В настоящее время существует несколько отличающихся подходов к определению и оценке инклюзивного роста, представленных Организацией экономического сотрудничества и развития, Международным Валютным Фондом, Программой развития ООН, Азиатским банком развития, Европейской комиссией и т.д. Вместе с тем наиболее распространенным является предложенный Всемирным экономическим форумом (World Economic Forum) в 2017 г. подход к расчету индекса инклюзивного развития (Inclusive Development Index). Данный индикатор уровня и качества экономического развития проектировался в качестве альтернативного ВВП показателя, который, однако, не заменяет его, а скорее дополняет за счет отражения структурных и институциональных факторов экономического роста, объединенных по трем группам: рост и развитие, инклюзивность и межпоколенческая справедливость и устойчивость (рис. 1).

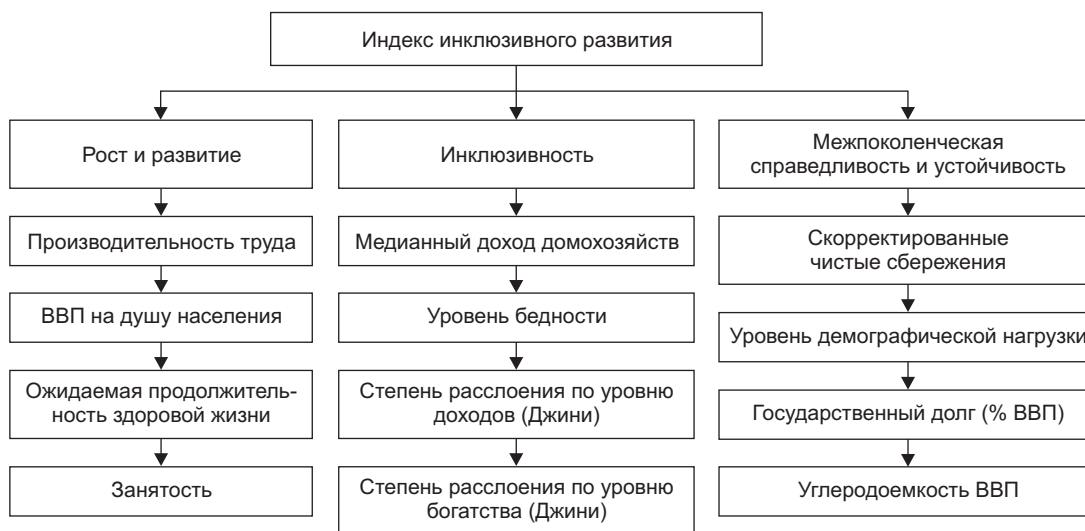

Рис. 1. Составляющие индекса инклюзивного развития

Источники: составлено автором на основе [3].

Альтернативным подходом может выступать разработанный в 2019 г. Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) совместно с Конференцией ООН по торговле и развитию индекс инклюзивного экономического роста (Index of Inclusive Growth), который рассчитывается на основе трех составляющих:

- экономика — входят показатели ВВП на душу населения по ППС, национальный доход на душу населения, производительность труда, потребление электроэнергии, занятость населения, доля экспорта в ВВП;

- условия жизни — объединяет показатели детской смертности, эффективности логистической системы, выбросы CO₂, доступ к питьевой воде, базовым медицинским и образовательным услугам и др.;

- неравенство — включает гендерные параметры занятости и участия в рабочей силе, поступления в школу, а также индекс Джини и долю населения, живущего в условиях бедности [4].

Рассчитываемый Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) индикатор инклюзивности, который наряду с пятью дополнительными характеристиками экономики (конкурентности, интегрированности, устойчивости, «зеленого» роста и надлежущего управления) используется для оценки качества структурных и рыночных преобразований в транзитивных экономиках, включает три группы факторов (гендерного равенства, возможностей для молодежи, региональных различий), содержащих показатели качества транспортной и торговой инфраструктуры, административных, медицинских и образовательных услуг, доступа к компьютерам, интернету, питьевой воде [5].

Сравнение результатов оценки степени инклюзивности экономик на основе описанных подходов в Республике Беларусь и странах с сопоставимым уровнем ВВП показали за редкими исключениями близкие результаты (табл. 1). Анализ приведенных в таблице данных свидетельствует, что лидирующие места с позиций обеспечения инклюзивного роста занимают страны с относительно высоким уровнем развития и реализующие эффективную политику выравнивания доходов населения и борьбы с бедностью.

Таблица 1. Позиции стран по уровню инклюзивности развития, рассчитанному на основе методик ВЭФ, ЕБРР, ЕЭК

Индекс инклюзивного развития (WEF)		Индекс инклюзивного экономического роста (ЕЭК)		Индикатор «инклюзивности» ЕБРР	
Страна	Значение	Страна	Значение	Страна	Значение
Словения*	4,93	Словения	0,715	Эстония	7,61
Словакия*	4,9	Эстония	0,64	Словения	7,43
Литва	4,86	Словакия	0,628	Латвия	7,07
Эстония*	4,74	Польша	0,627	Россия	6,97
Венгрия	4,74	Венгрия	0,619	Польша	6,93
Латвия	4,67	Литва	0,617	Литва	6,91
Польша	4,61	Беларусь	0,599	Беларусь	6,68
Болгария	4,41	Казахстан	0,574	Венгрия	6,53
Казахстан	4,26	Латвия	0,572	Словакия	6,51
Турция	4,26	Болгария	0,567	Казахстан	6,42
Россия	4,2	Россия	0,508	Болгария	6,32
Грузия	3,99	Украина	0,467	Украина	6,14
Армения	3,66	Турция	0,466	Армения	5,89
Украина	3,42	Грузия	0,409	Грузия	5,2
Беларусь	—	Армения	0,386	Турция	4,99

Примечание: * — государства, входящие в группу развитых.

Источник: составлено автором на основе [3–5].

Республика Беларусь, не представленная в рейтинге Всемирного экономического форума, демонстрирует достаточно высокие позиции по уровню инклюзивного экономического развития по методологии ЕЭК и ЕБРР. При этом обращает на себя внимание лидирующее среди стран ЕАЭС положение Беларуси по степени инклюзивности экономики, что связано преимущественно с успешно решаемыми в стране социальными проблемами: республика имеет самый низкий уровень безработицы и дифференциации доходов среди государств — членов Евразийского экономического союза (табл. 2).

Таблица 2. Основные показатели уровня жизни в странах ЕАЭС в 2019 г.

Страна	Уровень безработицы, %	Коэффициент фондов	Коэффициент Джини	Уровень бедности, %
Армения	18,9	15,4*	0,36*	23,5*
Беларусь	4,2	6,0	0,272	5,0
Казахстан	4,8	6,0	0,29	4,3
Кыргызстан	6,2*	10,6	0,364	20,1
Россия	4,6	15,4	0,411	12,3

Примечание: * — данные за 2018 г.

Источник: составлено автором на основе [6].

Анализ компонентов сводного индекса инклюзивного экономического роста показал, что Республика Беларусь располагает не в полной мере реализует возможность достижения всеохватного роста. Если по группе «неравенство» (значение субиндекса 0,875) Беларусь демонстрирует позиции, близкие к странам-лидерам (Люксембург, Канада, Швеция, Бельгия), по группе «условия жизни» — соответствует уровню Польши, Латвии и Литвы (субиндекс составляет 0,71), то по группе «экономика» — имеет одно из самых низких в своей группе значений — всего 0,206 (для сравнения: Российская Федерация — 0,244 и Казахстан — 0,238). Основная причина отставания по экономической группе факторов — невысокий уровень производительности труда в республике, составляющий на одного занятого около 12 тыс. дол. США, что практически в два раза ниже, чем в Российской Федерации, и в 6,5 раза ниже уровня стран Евросоюза. Низкая производительность труда в стране обуславливает ограниченные возможности для роста доходов населения и увеличения ВВП: за период 2010–2019 гг. совокупный рост объема ВВП в реальном выражении составил всего около 11 %, что соответствует приросту экономики на уровне в среднем 1,1 % ежегодно. При этом основную угрозу с позиций инклюзивного развития представляет не столько низкий уровень ВВП, сколько усиливающийся разрыв между Республикой Беларусь и сопредельными государствами: если в 2010 г. объем ВВП по ППС на душу населения составлял 75 % от российского, 76,5 % литовского и 73 % польского, то к 2019 г. это соотношение достигло 68 % от уровня России, 58 % — Польши и 52 % Литвы [7]. Усиливающееся отставание Беларуси по уровню экономического (а равно и технологического) развития является ключевым фактором риска и источником уязвимости для инклюзивного роста в средне- и долгосрочной перспективе, поскольку формирует угрозу сокращения возможностей экономического роста, падения уровня жизни в стране и, соответственно, обострение социальных проблем, связанных с масштабным ростом бедности и миграцией населения, при крайне ограниченных финансовых возможностях государства в решении данных проблем.

Основной причиной слабости экономических факторов инклюзивного роста в Беларуси является комплекс остро стоящих макроэкономических и структурных проблем экономического развития, связанных с накопленными дисбалансами, несовершенством и негибкостью структуры национальной экономики [8]. Однако решение данных проб-

лем (макроструктурных ограничений развития белорусской экономики), а также усиление потенциала инклюзивного роста, в том числе за счет совершенствования условий жизни населения и развития социальной инфраструктуры, в значительной мере лежит в области институциональных факторов — полноты и качества действующих в экономике системы институтов.

Сегодня в республике сложилась несовершенная институциональная среда, характеризующаяся фрагментарностью и низкой эффективностью действия рыночных механизмов, значительным государственным вмешательством в экономику и применением в основном нерыночных методов государственного регулирования при сохранении значительного госсектора и устаревших методов управления бизнес-процессами.

Низкое качество институтов в республике (слабость рыночных механизмов, недостаточная развитость предпринимательства в условиях неблагоприятного бизнес-климата, отсутствие развитого финансового рынка и негибкость рынка труда) обуславливают низкую инновационную и инвестиционную активность и общую неэффективность белорусской экономики [9].

Невысокое качество институциональной среды в стране обусловлено недостаточным качеством государственного управления, которое в значительной мере определяет направленность и эффективность проводимой государственной экономической политики, скорость и результативность институциональных и структурных преобразований, а в конечном счете — общую эффективность национальной экономики и возможности обеспечения инклюзивного роста.

Традиционно для оценки качества институциональной среды и государственного управления используются два основных подхода. Первый из них, входящий в сеть качества институтов Всемирного банка, включает оценку факторов, сформированных по группам: учет мнения населения и подотчетность госорганов; политическая стабильность и отсутствие насилия; эффективность работы правительства; качество регуляторной среды; верховенство закона; контроль за коррупцией, которые в совокупности образуют индикаторы качества государственного управления WGI (Worldwide Governance Indicators) [10].

Второй подход — индекс трансформации Бертельсмана — позволяет оценивать качество ключевых институтов (экономических, политических, государственного управления) и на их основе отслеживать развитие процессов политической и экономической трансформации в развивающихся и странах с переходной экономикой [11].

Анализ позиций Республики Беларусь в рейтинге WGI и ВТИ свидетельствует об устойчиво низком качестве государственного управления в стране. Несмотря на определенный прогресс, достигнутый в течение последнего десятилетия, в 2019 г. эффективность госуправления в республике (по WGI) оценивалась на уровне 44,23 перцентиля из 100 возможных, что практически в два раза ниже уровня стран Европы и Центральной Азии и на треть ниже уровня России и Казахстана. Еще более значимое отставание от уровня европейских государств (в 2,2 раза) и Казахстана (в 1,9 раза) демонстрирует показатель качества регуляторной среды. В рейтинге ВТИ качество государственного управления в Беларуси оценивается как слабое: с 2006 г. индекс управления возрос с 2,75 (107-е место) лишь до 3,71 (105-е место из 137).

Для количественной оценки степени влияния качества государственного управления на возможности инклюзивного роста нами была построена зависимость между индексом инклюзивного роста, рассчитываемого ЕЭК, и индексом эффективности государственного управления WGI по 86 странам мира (как развитым, так и развивающимся) за 2019 г. Проведенные расчеты показали высокую степень зависимости инклюзивного развития от качества институтов и управления: по нашим оценкам, 1%-ный рост эффективности госуправления способствует повышению инклюзивного экономического роста в среднем на 0,52 % (рис. 2).

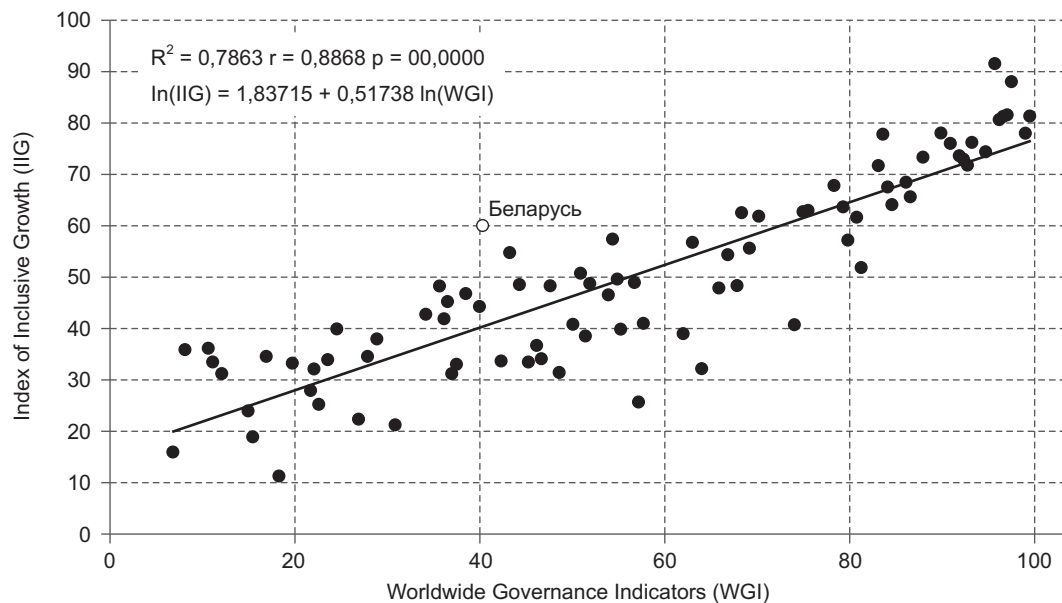

Рис. 2. Зависимость между качеством государственного управления и инклюзивным экономическим развитием

Источники: разработано автором на основе данных [4, 10].

Также нами была исследована зависимость между рассчитываемыми ЕБРР индексами инклюзивности и надлежащего госуправления для 32 стран с переходной экономикой, которая также продемонстрировала тесную взаимосвязь названных индикаторов: коэффициент эластичности составил 0,34. Более слабая взаимосвязь исследуемых показателей в группе транзитивных экономик, помимо различий в методологии расчета, объясняется незавершенностью рыночных преобразований и несовершенством структуры переходных экономик, которые оказывают более значимое воздействие на возможности инклюзивного экономического развития в этих странах по сравнению с факторами институциональной среды.

Таким образом, при выработке мер экономической политики, направленной на обеспечение инклюзивного роста в республике, включающих комплекс мероприятий в области социальной, структурной и макроэкономической политики, отдельный блок мер должен быть посвящен вопросам совершенствования институциональной среды и повышения качества государственного управления. В первую очередь необходимо обеспечить системный характер перспективных институциональных преобразований, поскольку реализация точечных мер, имеющих косметический характер (например, совершенствование структуры органов госуправления) в условиях сохранения сложившейся неэффективной институциональной модели развития не принесет желаемой отдачи. Ключевые направления политики повышения качества институтов в целях достижения инклюзивного роста должны предусматривать снижение участия государства в экономике и совершенствование системы государственного регулирования, переход к преимущественно рыночным методам и механизмам управления экономикой, направленным на повышение ее гибкости и эффективности, формирование благоприятной институциональной и бизнес-среды, что позволит активизировать инновационно-инвестиционные процессы в экономике и будет способствовать росту производительной заня-

тости. Меры, направленные на создание равных условий для предприятий всех форм собственности, развитие предпринимательства и формирование высокоэффективной конкурентной среды, будут не только способствовать общему повышению эффективности экономики и, следовательно, уровню жизни в стране, но и создадут условия для формирования новых рабочих мест, обеспечения самозанятости населения и повышения гибкости рынка труда, рассматриваемых в качестве важнейшего фактора инклюзивного развития.

Для повышения качества государственного управления экономикой необходима масштабная работа по согласованию экономических интересов различных макрогрупп — населения, государства и бизнеса. Для укрепления доверия субъектов экономики к проводимой политике необходимы повышение прозрачности и широкое общественное обсуждение принимаемых управленческих решений, обеспечение трансляции сигналов от государства бизнесу о приоритетных направлениях экономического развития, планируемых мерах и механизмах их достижения. Важное направление повышения качества управления — совершенствование регуляторной среды и проведение регуляторной реформы, направленной на устранение устаревших, неэффективных и противоречивых норм законодательства в области экономики, а также активное и масштабное внедрение механизмов оценки регулирующих воздействий.

Предложенные направления и меры экономической политики будут способствовать усилению предсказуемости и прозрачности процессов управления экономикой, повышению гибкости экономической среды и качества системы общественных институтов, обеспечивая тем самым достижение целей устойчивого инклюзивного роста национальной экономики.

Источники

1. Концепция Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь на период до 2035 года [Электронный ресурс] // Министерство экономики Республики Беларусь. — Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/uploads/files/ObsugdaemNPA/Kontseptsija-na-sajt.pdf>. — Дата доступа: 02.12.2020.
2. *Acemoglu, D. Why Nations Fail: The Origins of Power, Prosperity and Poverty* / D. Acemoglu, J. Robinson. — New York : Crown Publishers, 2012. — 571 p.
3. The inclusive Development Index 2018. Summary and Data Highlights [Electronic resource] // World Economic Forum. — Mode of access: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2018.pdf. — Date of access: 06.12.2020.
4. Inclusive Growth of the Eurasian Economic Union Member States: assessment and opportunities [Electronic resource] // Eurasian Economic Commission. — Mode of access: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/Documents/Inclusive_growth_in_EAEU_Member.pdf. — Date of access: 06.12.2020.
5. Transition Report 2020-21: The State Strikes Back [Electronic resource] // European Bank for Reconstruction and Development. — Mode of access: <https://www.ebrd.com/news/publications/transition-report/transition-report-202021.html>. — Date of access: 06.12.2020.
6. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза : стат. сб. / Евраз. экон. комис. — М., 2020. — 445 с.
7. GDP per capita, PPP (current international \$) — Belarus, Kazakhstan, Latvia, Lithuania, Poland, Russian Federation [Electronic resource] // The World Bank. — Mode of access: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.PP.CD?name_desc=false&locations=BY-KZ-LV-LT-PL-RU. — Date of access: 25.11.2020.
8. *Рожковская, Е. А. Макроэкономическая сбалансированность национальной экономики: критерии оценки, проблемы и пути решения* / Е. А. Рожковская // Экон. бюл. НИЭИ М-ва экономики Респ. Беларусь. — 2014. — № 4. — С. 4–16.
9. *Rozhkovskaya, E. A. Macroeconomic balance of the national economy: evaluation criteria, problems and solutions* / E. A. Rozhkovskaya // Econ. Bull. of the Research Econ. Inst. of the Min. of Economy of the Rep. of Belarus. — 2014. — № 4. — P. 4–16.

9. Рожковская, Е. А. Ограничения, риски и возможности экономического роста в Республике Беларусь / Е. А. Рожковская // Белорус. экон. журн. — 2020. — № 1. — С. 22–40.

Rozhkovskaya, E. A. Restrictions, risks and opportunities of economic growth in the Republic of Belarus / E. A. Rozhkovskaya // Belarusian Econ. J. — 2020. — № 1. — P. 22–40.

10. Worldwide Governance Indicators [Electronic resource]. — Mode of access: <http://info.worldbank.org/governance/wgi/>. — Date of access: 24.11.2020.

11. Bertelsmann Transformation Index [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.bti-project.org/en/home.html?&cb=00000>. — Date of access: 26.11.2020.

Статья поступила в редакцию 09.12.2020 г.

УДК 336.7 (476)

A. Rumiantsova
G. Kouzmenko
BSEU (Minsk)

MONETARY POLICY IN THE SYSTEM OF ENSURING COMMODITY AND MONETARY BALANCE AND STIMULATING ECONOMIC GROWTH

The article examines the role of monetary policy in maintaining commodity-monetary balance and improving the quality of economic growth. The leading strategies of economic growth, their determining factors are shown, the tasks of monetary policy are determined. It is concluded that the role of monetary policy in the implementation of the chosen strategy of economic growth should be determined on the basis of the interaction of three main goals: confidence in the national currency, control over inflation and the promotion of positive qualitative aspects of economic growth.

Keywords: *monetary policy; commodity-monetary balance; quality of economic growth; structural imbalance of economic growth; strategies of economic growth; confidence in the national currency.*

О. И. Румянцева
доктор экономических наук, доцент
Г. С. Кузьменко
кандидат экономических наук, доцент
БГЭУ (Минск)

ДЕНЕЖНО-КРЕДИТНАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНОЙ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ И СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

В статье рассмотрена роль денежно-кредитной политики в поддержании товарно-денежной сбалансированности и повышении качества экономического роста. Показаны ведущие стратегии экономического роста, факторы, их определяющие, приведены задачи денежно-кредитной политики. Сделан вывод о том, что роль денежно-кредитной политики в реализации выбранной стратегии экономического роста должна определяться на основе взаимодействия трех основных целей: доверия к национальной валюте, контроля за инфляцией и содействия позитивным качественным аспектам экономического роста.

Ключевые слова: *денежно-кредитная политика; товарно-денежная сбалансированность; качество экономического роста; структурная несбалансированность экономического роста; стратегии экономического роста, доверие к национальной валюте.*